

Беларусь. Наличие гражданства иного государства ставит под сомнение возможность безупречной службы в целях выполнения задач и функций прокуратуры в интересах государства и общества. По этой причине во многих государствах, например в Российской Федерации, Кыргызской Республике, наличие гражданства другого государства является основанием для отказа в приеме на службу в прокуратуру.

Таким образом, полагаем необходимым законодательно определить основанием для отказа в принятии на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь наличие гражданства иного государства. Данное предложение обусловлено особым положением прокуратуры в системе государственных органов Республики Беларусь и важностью безупречной прокурорской службы.

Библиографический список

1. Комментарий к Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» / Л. Г. Букато [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Амалфея, 2012. – 264 с.
2. Конституционное право России : учебник для бакалавров / В. Г. Стрекозов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2016. – 316 с.
3. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич – Минск : Выш. школа, 2016. – 399 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА В ПОРЯДКЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛОРУССКОЙ ССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

А.И. Голубева

*преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
магистр юридических наук*

Поскольку норма Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. (далее – Основы) об установлении отцовства по суду (статья 16) не имела обратной силы, возникал вопрос об охране прав и интересов детей, родившихся до 1 октября 1968 года, а также детей, родившихся после 1 октября 1968 года, родители которых не успели по различным причинам оформить отцовство. Если родители не оформили отцовство, они могли это сделать путем подачи совместного заявления в органы Записи Актов Гражданского Состояния (далее – ЗАГС), как в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года, так и в отношении детей, которые родились после этой даты. Сложнее обстояло дело в тех случаях, когда совместное заявление в органы ЗАГС не могло быть подано ввиду смерти отца ребенка [1; 2].

Дела об установлении факта отцовства, если ребенок родился не ранее 1 октября 1968 года, а также факта признания отцовства, если ребенок родился до 1 октября 1968 года, рассматривались в порядке особого производства по правилам, предусмотренным для установления фактов, имеющих юридическое значение, согласно правилам, предусмотренным статьями 233 – 238 Гражданского процессуального Кодекса БССР 1964 года (далее – ГПК) [3].

Заявителями по делам особого производства, связанным с установлением отцовства, могли быть те же лица, которые вправе были предъявить иск: мать ребенка, опекун (попечитель), лица, на иждивении которых находился ребенок, а также сам ребенок по достижении им совершеннолетия. Отец ребенка не мог быть заявителем, так как дело особого производства именно потому и возникало, что предполагаемый отец ребенка умер.

Согласно статьи 237 ГПК в заявлении должно было быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны были быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения или восстановления документов, удостоверяющих данный факт.

То есть при приеме заявления суды должны были требовать от заявителей указания на цель установления факта. Цель обращения могла быть общей и специальной. Общая цель – регистрация умершего лица в качестве отца ребенка в актовой записи о рождении, так как в силу статьи 238 ГПК решение судьи об установлении факта, подлежащего регистрации в органах ЗАГС или оформлению в других органах, служило основанием для такой регистрации или оформления, не заменяя собой документов, выдаваемых этими органами. В качестве специальной цели, в частности, рассматривалась необходимость оформления пенсии, получения наследства и др. [1; 3].

Дела об установлении факта отцовства или факта признания отцовства в порядке особого производства рассматривались по месту жительства заявителя (статья 236 ГПК).

Подготовка дела об установлении факта признания отцовства (факта отцовства) к судебному разбирательству заключалась в выяснении обстоятельств, которые должны были быть предметом доказывания, в установлении заинтересованных в исходе дела лиц, в определении круга необходимых доказательств, назначении дела к слушанию и обеспечении условий для рассмотрения его в одном судебном заседании.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 года к участию в деле должны были быть привлечены заявитель и заинтересованные граждане и организации. В зависимости от цели к участию в деле могли быть привлечены соответствующие заинтересованные лица: родственники предполагаемого отца; из числа организаций, чаще всего привлекали органы социального обеспечения (в случае возникновения вопроса о назначении пенсии); финансовые органы (в случае, если ставился вопрос об оформлении права наследства) и т. д. Если в ходе рассмотрения дела этими

лицами возбуждался спор о праве, подведомственный суду, заявление оставалось без рассмотрения [4].

Предмет доказывания по делу различался в зависимости от того, какой факт устанавливался. Если отцовство устанавливалось в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года, то по делам об установлении факта признания отцовства, в предмет доказывания в силу статьи 3 Закона СССР от 27 июня 1968 года должны были быть включены факты:

1) признание этим лицом своего отцовства при жизни;

2) нахождение ребенка на иждивении предполагаемого отца. При этом не требовалось, чтобы иждивение было полным, то есть чтобы средства, предоставляемые ребенку, являлись единственным и основным источником его существования. Достаточно было, чтобы ребенок находился на содержании отца. Не требовалось также, чтобы иждивение имело место со дня рождения ребенка до дня смерти предполагаемого отца. Суд мог установить факт признания отцовства и в случае, если ребенок к моменту смерти предполагаемого отца не находился на его иждивении, но ранее это лицо содержало ребенка и признавало себя отцом этого ребенка [5].

В соответствии со статьей 3 Закона СССР от 27 июня 1968 года признание отца умершим приобретало юридическую значимость и являлось основанием для установления этого факта, если оно сочеталось с фактом нахождения ребенка на его иждивении. Однако суд был вправе установить факт признания отцовства, если ребенок родился уже после смерти отца, признававшего свое отцовство, и в силу этого ребенок не мог находиться на его иждивении. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по делу Д. было отмечено: «Зачатый, но еще не родившийся ребенок не мог находиться на иждивении предполагаемого отца, поэтому здесь отсутствие иждивенства заменялось отношением будущего отца к матери, заботой о ней и ребенке, рождения которого они ожидают. В данном случае требовалось доказать, что умерший признавал отцовство в отношении будущего ребенка» [6].

При недоказанности этих фактов наличие других фактов, предусмотренных ч. 2 статьи 53 Кодекса о браке и семье Белорусской ССР 1969 года (далее – КоБС) (например, совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью и предполагаемым отцом), юридического значения не имело и «факт признания отцовства» установлен быть не мог [7].

Если отцовство устанавливалось в отношении ребенка, родившегося после 1 октября 1968 года, суд должен был устанавливать «факт отцовства», принимая во внимание любое из обстоятельств, предусмотренных ч. 2 статьи 53 КоБС. Установление факта отцовства не связывалось с обязательным нахождением ребенка на иждивении умершего, как это было предусмотрено статьей 3 Закона СССР от 27 июня 1968 года. Суд мог установить этот факт, даже если умерший (при жизни) отрицал свое отцовство, но по делу были установлены обстоятельства, указанные в ч. 2 статьи 53 КоБС. Поэтому,

например, было возможно установление факта отцовства и в тех случаях, когда факт признания отцовства не подтверждался, однако нашли подтверждение другие факты (совместное проживание и ведение общего хозяйства, совместное воспитание или содержание ребенка).

В качестве доказательств, которые могли подтвердить устанавливаемые факты, использовались те же фактические данные, которые применялись в делах искового производства об установлении отцовства. Так, по одному из дел об установлении факта признания отцовства суд указал в решении: «То обстоятельство, что Ю. признавал свое отцовство, подтверждается приобщенными к делу письмами умершего, подписями, сделанными им на подарках, показаниями свидетелей, в том числе работников больницы, которую Ю. посещал в период нахождения там ребенка как его отец. Ю. обращался в местком с просьбой о предоставлении путевки в санаторий «Мать и дитя», приобретал детские вещи. Со дня рождения ребенка и по день своей смерти Ю. содержал заявительницу и ребенка, так как заявительница в этот период не работала» [6].

Судебные решения по делам об установлении факта признания отцовства и факта отцовства служили основанием регистрации отцовства в органах ЗАГС (статья 210 КоБС). Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР решение суда по делам об установлении отцовства и факта признания отцовства должны были основываться на всесторонне проверенных данных, подтверждающих заявленные требования. В этих решениях должны были также содержаться сведения, необходимые для регистрации акта об установлении отцовства в органах ЗАГС. Поэтому в резолютивной части решения суда согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда БССР от 5 сентября 1972 года «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» должны были содержаться необходимые данные об отце ребенка [4].

Таким образом, происхождение ребенка могло быть установлено и после смерти отца ребенка. При установлении факта признания отцовства (в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года) суд устанавливал факт признания отцовства умершего и нахождения ребенка на его иждивении. Факт отцовства мог быть установлен в отношении детей, родившихся после 1 октября 1968 года, в случае смерти предполагаемого отца, не состоявшего в браке с матерью ребенка.

Библиографический список

1. Гражданский процесс БССР : учеб. пособие: в 4 ч. / Т.А. Белова [и др.]; под ред. Н.Г. Юркевича, В.Г. Тихини. – Минск: Выш. школа, 1980. – Ч. 2. – 205 с.
2. Основы семейного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 года// [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=243>. – Дата доступа: 13. 02. 2020.

3. Гражданский процессуальный кодекс БССР 1964 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.02.200.

4. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. – М.: Спарк, – 2001. – 448 с.

5. Сборник нормативных актов по гражданскому процессу / С.Н. Бурова [и др.]; под ред. Н.Г. Юркевича. – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 352 с.

6. Кочиев, Т.Д. Судебная защита прав и интересов в сфере брачно-семейных отношений: учебное пособие / Т.Д. Кочиев [и др.]; под ред. Д.М. Чечота. – Ашхабад: МНО ТССР. – 1988. – 104 с.

7. Кодекс о браке и семье Белорусской ССР 1969 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.03.2020.

СТАНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЕ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВОЙ ДУМКІ Ў БЕЛАРУСІ

Л.Л. Голубева

*дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права
юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт*

Палітыка-прававая думка Беларусі ў сваім развіцці прайшла некалькі этапаў. Яе станаўленне пачалося ў перыяд распаўсюджвання хрысціянства і фарміравання беларускага этнасу. У XI – XIII стст. палітыка-прававая думка развівалася пад уплывам візантыйскай палітыка-прававой культуры. У гэты час з’яўляецца царкоўна-палітычная ідэалогія – цэзарапапізм (лац. *cascara* – “імператар” і лац. *Рара* – “папа”, “айцец”), згодна з якой галава заканадаўчай, выканаўчай і судовай улады – імператар (цэзар) з’яўляецца адначасова і галавой хрысціянскай царквы. Канчатковай мэтай гэтай ідэалогіі было забеспячэнне адзінства і магутнасці царквы [1].

У XIV ст. уплыў візантыйскай палітыка-прававой культуры пачынае слабець, а заходнееўрапейскай – узмацняецца. У гэты час частка шляхецкай моладзі з ВКЛ пачынае сістэматычна атрымліваць вышэйшую юрыдычную адукацыю ў заходнееўрапейскіх універсітэтах. З’яўляецца царкоўна-палітычная ідэалогія папства – папацэзарызм, згодна з якой намеснікам Бога на зямлі разглядаўся ўжо прадстаўнік не свецкай (як у цэзарапапізме), а царкоўнай улады [1]. Знакамітымі асветнікамі ў дадзены час былі Е. Полацкая (1100 (?) – 1167 (?)), К. Тураўскі (1110 (?) – 1182 (?)), К. Смаляціч (1110 – 1164) і інш. Яны адмаўляліся ад усяго матэрыяльнага, уключаючы і царкоўную маёмасць, у той